

АЛЕКСАНДР РОМАНОВСКИЙ

ВОЛЧЬЕ СЕРДЦЕ

Александр Романовский

Волчье сердце

«Романовский Александр Георгиевич»

2001

Романовский А. Г.

Волчье сердце / А. Г. Романовский — «Романовский Александр Георгиевич», 2001

ISBN 5-17-011053-7

Пятьсот лет назад звездолет «Вояджер-84» потерпел крушение на орбите далекой планеты. Космонавты погибли, однако уцелел «Вортекс» – управлявший кораблем искусственный разум... Прошло пять столетий – и теперь «звездному авантюристу» Августу Смоку предложен выбор между тюремным заключением и участием в экспедиции на эту планету. На планету, где человекоподобные обитатели из последних сил сражаются с мутантами – с теми, кого считают вервольфами, вампирами и драконами. На планету, где, похоже, уцелевший «Вортекс» контролирует сознание жителей. Вы полагаете – трудно быть богом? Тогда попробуйте стать просто резидентом.

ISBN 5-17-011053-7

© Романовский А. Г., 2001

© Романовский Александр
Георгиевич, 2001

Александр Романовский

Волчье сердце

Таверна называлась «Дохлый пес».

Рагни сидел в уголке и неторопливо потягивал пиво. Взглянув на принесенное разносчицей подозрительное мясо, он счел это название как нельзя более подходящим особенностям здешней кухни. Однако Рагни, в отличие от злосчастного пса, свой желудок любил и постоянно заботился о его состоянии. Более того, он никак не желал становиться дохлым. Возможно, в этом месте действительно не гнушались подавать на стол собачатину, но даже эта мысль оказалась бессильной вывести парня из тяжких раздумий. Сейчас Рагни был склонен отождествлять свою долю с истинно собачьей. Неудивительно, ведь денег у него едва хватило на тарелку этой дряни и пиво... две кружки.

Рагни вздохнул. В былые времена, когда ему удавалось, смотавшись из Сторхейльма туда и обратно, за ночь заработать не один десяток монет, подобные проблемы казались чем-то невероятным. Но бизнес мельчал. Страна в кризисе, брат. Отток капитала за границу, упадок сельского хозяйства, дурная политика столичного центра и все такое...

Рагни был конокрадом. И чувствовал, что грядут тяжелые дни. Удастся ли ему пережить гнусное время, не ударить в грязь лицом и остаться верным профессии? Он не знал. А потому предпочитал заглядывать не дальше дна зажатой в руке кружки.

Даже его бывшие подельщики ухитрились что-то отложить и припрятать. Еще бы, – со злостью подумал он, – когда угощают другие, свое можно сберечь... Рагни злился. Дружки втихую посмеивались над ним, поскольку ухитрились, предвидя трудности, купить себе вольную. Специальным эдиктом короля конокрадам это разрешалось. Паскудство, конечно, – думал Рагни, едва не скрежеща зубами от сознания упущенной возможности, – наворовал – и гуляй себе. Клас! Однако честь профессии даже сейчас твердила в нем свои логичные и справедливые доводы. Дескать, плох тот хозяин, что не сберег коня, тру-ля-ла и рам-па-па... В издании эдикта сыграла роль исключительно за уши притянутое лобби владельцев конных заводов. Куда деваться господину, незаконно лишенному коня? Правильно, только к ним. Поощряя конокрадство, тем самым они увеличивали собственную прибыль. Были здесь и другие причины, что-то вроде внутреннего оборота капитала, но в эти дебри наш конокрад ступать опасался.

Рагни знал – пока еще есть лошади, в этом мире он отнюдь не один. В мире высокой политики конокрады не чета ему... Потому-то и преступником он себя не считал. Разве что самую малость.

Впрочем, ерунда все это. Здесь и сейчас, в этой занюханной корчме, он один-одинешник. Перед кружкой старого пива и тарелкой протухшей собачатины. Видать, не судьба ему добраться до столичных афер. Если уж от него отвернулись даже бывшие дружки (а точнее, он сам послал их куда подальше), делать нечего, придется бродить волком.

Словно в ответ на его мысли, дверь распахнулась, и в зал один за другим вошли двенадцать рослых мужчин. Рагни счел нужным опустить голову и уставится в столешницу. Если себя он отождествлял с героем парадной вывески таверны, то в этих людях было что-то волчье. Наметанным взглядом он определил это сразу. У таких лучше не воровать. Хотя, если все они прибыли верхом, то он мог стать богаче сразу на три, а то и четыре коня. Больше не взять. Но Рагни решил даже не выходить, чтобы проверить, к коновязи. Такие найдут.

Рагни осторожно поглядел на незнакомцев. Осмотревшись, они прошли к длинному столу в дальнем углу. Зал был почти пуст, и для их маневра место оставалось. Похоже, конокрад остался незамеченным. Вот и славно. Потому как мужики это были высокие и широкоплечие, с мечами, кинжалами и даже самострелами.

Судя по одежде, сделанной преимущественно из кожи, не солдаты. И уж подавно не бойцы городской стражи. Бандиты, – решил Рагни. Или наемники. Охотники за головами? Но никак не охотники. Простые, из леса. Такие мечей и боевых арбалетов с собой не таскают. Даже когда из чащи на свет белый поглядеть выходят.

Постепенно Рагни успокоился, и мысли его свернули на проторенную колею. Может, и ему к таким податься? В смысле, разбойникам? Тоже можно. Но обратной дороги уже не будет. По таким одна невеста плачет – пеньковая веревка. И откупная не поможет.

Рагни решил не уходить сразу, посетители могли счесть это подозрительным. И продолжал медленно тянуть пиво.

Мысль о невесте напомнила ему давнишнюю мечту. Обзавестись женой, какой-нибудь хорошенькой девчонкой из приличных, отстроить ферму, или хутор там, и заняться сельским хозяйством. Все это мог дать ему приличный заработок и откупная... Рагни только вздохнул. Потому-то загадывать наперед он не любил.

Как всегда, его проблемы должен решить случай. Но в его-то злодейском деле он и играет главную роль. Во всем приходится полагаться лишь на проклятуший случай... Из суеверных соображений Рагни до сих пор предпочитал думать так, чем уповать на собственное везение. Впрочем, разница невелика.

Он уже начал подумывать о том, что неплохо бы обменять тарелку этой гадости на еще одно пиво, как вдруг от притихших в углу громил отделился один и направился в проход между столами. Вспомнив о неприятном соседстве, Рагни тут же сообразил, что разносчица может устроить скандал, заявив, что он, дескать, уже попользовал мясо. Так уже было не раз. И, хотя касательно мяса у Рагни действительно возникли определенные подозрения, шума в данный момент он опасался.

Тем более что заросший щетиной мужик, похоже, держал курс прямо к нему. Тяжелые сапоги громко бухали об пол, звенели шпоры и пряжки на перевязи. Рагни потупил взор и сжегился, притворившись частью скудного интерьера.

Не тут-то было.

– Эй, ты кто такой? – прогудело вдруг.

Рагни поднял голову и машинально огляделся. Поблизости никого не было, а здоровяк смотрел прямо на него.

– Я? – спросил Рагни.

– Ты, ты, – усмехнулся мужик, обнажив ровные белые зубы.

Чем-то эта нехитрая мимика показалось Рагни схожей с оскалом. Давно он не видел таких белых зубов... Он зачарованно уставился в рот незнакомцу. Тот, обнаружив интерес парня, тут же захлопнул пасть.

– Никто, – опомнившись, поспешил ответить Рагни.

– Как это никто? – удивился здоровяк. – Ведь имя-то у тебя есть?

Рагни кивнул.

– Ну, так назови его.

– Рагни, – выдавил он. – То есть, Рагнар...

– Ого, – вновь усмехнулся владелец белоснежных зубов. – Даже так... Это имя достойно настоящего мужчины. Но почему же ты скрываешь его каким-то уменьшительным, которое сгодилось бы разве что ребенку или домашнему псу?

Сам того не заметив, незнакомец затронул большую тему. Рагни хотел было выдать нечто грубое, но, заслышав упоминание о собаках, вовремя прикусил язык и просто пожал плечами.

– А ты, как я погляжу, не шибко-то разговорчив, – заметил мужик. – Меня зовут Бальдр. Я чем-то вроде главаря у этих обормотов, – кивнул он на остальных в углу.

Точно, бандит, – подумал Рагни. Но руку пожал.

– Вот что, – сказал Бальдр, усаживаясь за стол, – ты, я вижу, парень рискованный...

Рагни очень удивился тому, что о его внешности можно такое сказать, но не подал виду. На самом же деле он незаметно для самого себя расправил плечи и даже сел ровнее.

– Да ты не хорохорься, – посоветовал Бальдр, доверительно наклоняясь ближе. – Я ведь тебя не на бал зову. Да и польстил я тебе. Для начала, так сказать, разговора.

Сникнув, Рагни вновь принял позу печальной покорности. И, тем не менее, разум его заработал быстрее. Лесть действительно великая вещь, – подумал он.

– Что ж, – сказал он, – я готов вас выслушать. Но это вовсе не значит, что я кинусь на первый подвернувшийся заработок.

И, тем не менее, не отказался от поднесенного по заказу разбойника пива.

– Нет, конечно же, нет, – заверил его Бальдр, дождавшись, пока девка отойдет. – Ты волен согласиться или отказаться. Но все дело в том, что мы ищем кого-то вроде тебя. Весь сегодняшний день. Ночь все ближе, и нам хотелось бы покончить с этим делом, удерживающим нас в этой дыре, до ее наступления.

– Вы разбойники? – спросил Рагни, не дожидаясь, пока разговор примет более откровенный характер. – Наемники? Охотники за наградами?

– Все это, и еще много чего иного, – усмехнулся Бальдр. – Мы беремся за любую работу, какую только сможем осилить. Мнится мне, что и ты из таких?

На самом деле Рагни опасался сомнительных авантюр, далеких от проверенного конокрадства, но не подал виду и мужественно кивнул. Заработок ему действительно бы не помешал.

– Я рад, что не ошибся, – продолжил Бальдр. – Видишь ли, за наши головы тоже назначена награда, но в герцогстве об этом еще не знают. Да и ведем мы себя вполне благопристойно... Пока не заполучим кого-нибудь на вакантное место. Твоя кандидатура меня вполне устраивает. Что скажешь?

Не забывая отхлебывать из кружки, Рагни задумался. Перспектива связаться с разбойниками означала маячивший в конце жизненного пути мрачный эшафот. Впрочем, до этого могло и не дойти: чей-нибудь большак при встрече мог с легкостью оборвать петляющую тропинку. Однако туманное будущее скрывало в себе мало хорошего, продолжай он свое прежнее занятие. Суровые времена грозили затянуться на очень долгий срок. Ближайшая же зима могла толкнуть его на какую-нибудь глупость, сохранить голову на плечах после которой будет очень и очень проблематично. Так не лучше ли тогда подойти к этой проблеме с командой профессиональных преступников, тертых калачей и рубак?

Подумав так, Рагни поднял взгляд и твердо посмотрел в лицо Бальдра, обнаружив нечто, чего прежде не замечал. Странно, – тут же удивился он, – для такого бузотера морда у него слишком белая... На чистой коже разбойника не было ни одного шрама. Но эта несущественная деталь так и осталась простым наблюдением. Мало ли что...

– Я вижу, ты вновь проявил достойную мужчины отвагу, – сказал Бальдр.

– Я еще далеко не согласен. Ты не рассказал мне еще ровным счетом ничего о этой работе.

– О, уверяю тебя, количеством пыли она не отличается от твоего прежнего заработка, каким бы он ни был! (Заметь, что я тоже о тебе ничего не знаю.) В особенности если соотнести мое предложение и твои перспективы... – Бальдр окинул красноречивым взглядом пустую кружку и тарелку собачатины.

– По крайней мере, – поспешил с ответом Рагни, – это не собачатина. Но твой намек, нарочито прикрытый скобками, я понял.

Он уже давно распознал, что это отнюдь не служивый. Да и не шерифский шпик. На них, как считал сам Рагни, у него проверенный нюх. К тому же, до таких размеров эти гады, как правило, не вырастают. И уж тем более не ходят дюжинами.

По-быстрому проверив напоследок показания своего особо чувствительного носа, Рагни решил расколоться. Действительно, что такого? Ему и самому было интересно. Окажись, что

это и впрямь служитель закона, и что чутье его гроша ломаного не стоит – значит туда, то бишь под плеть, ему и дорога.

– Я конокрад, – признался он. – До сих пор меня не ловили... – Он постучал по дереву. – Но времена меняются.

– Потому-то я и решил, что мы наверняка кого-то найдем, – кивнул Бальдр. – Скоро в городах будет становиться все хуже...

– Тебе не кажется, что пришло время рассказать мне хоть что-нибудь? – резонно заметил Рагни. – Пока я не узнаю чего-либо конкретного, то не смогу и согласиться. Терпеть не могу котов. Особенно в мешках.

– А ты мне нравишься, – усмехнулся Бальдр. – И наши вкусы уже кое в чем сошлись... Что ж, я действительно могу рассказать тебе *что-нибудь*. Но, по-моему, достаточно и этого.

Рагни кивнул. Он был весь внимание.

– Так вот... Тебе не придется непосредственно принимать участие в наших затеях. Тем не менее, роль твоя очень важна. Без такого человека под рукой напрасно все. Сказать больше я не могу, узнать детали ты сможешь только на месте.

Осмелев, Рагни скептически поднял бровь. Торг был его родной стихией. Коня мало украсть...

– Да не кривись ты так. Все так же прозаично, как, допустим, твои прежние прегрешения. Вот только ввиду некоторых весьма специфических особенностей имеются свои плюсы и минусы.

Вдруг Бальдра окликнул кто-то из остальных бандитов. Имя названо не было, лишь громкое «Эй!». Бальдр лишь отмахнулся, не отводя от Рагни внимательного взгляда. Он тоже чувствовал, что рыба проглотила наживку.

От стола отделилась рослая фигура. По мере ее приближения Рагни становилось ясно, что этот человек играет действительно весомую роль в отряде головорезов. Наметанный взгляд конокрада замечал это в уверенной, неторопливой походке, глядя на которую казалось, будто человек перенял повадки дикого зверя, в лице, покрытом седой щетиной... Разбойник был стар, но его опасно поблескивающие глаза выдавали все еще незаурядный ум. Соединенный с опытом десятилетий и физической силой, бугрящейся под курткой узлами мышц, он сразу же дал Рагни понять, кто в этой банде главный.

– Что, парень, Бальдр как всегда напел с три короба? – спросил он, усаживаясь рядом со вторым разбойником.

Рагни пожал плечами. Он действительно не мог определить свое отношение к сказанному. Недомолвки оставляли слишком много места для домыслов – свои три короба Бальдр ему даже не показал.

Не дожидаясь Бальдра, готового разразиться чем-нибудь возмущенным, седой произнес:

– В общем, вот три пункта нашего контракта, которые мы гарантируем: безопасность, приличный заработок, кров над головой. Мы свое дело знаем, и на рожон не лезем. Когда сочтешь нужным покинуть отряд, у тебя хватит денег на то, чтобы осесть в каком-нибудь местечке получше этого. Решай.

Рагни задумался. Несмотря на странные намеки и отговорки, предложение его заинтриговало. Ввиду ближайших прогнозов, будущее в конокрадском бизнесе ему явно не светило. Но даже рекрутам описывают сказочные прелести муштры в регулярной армии.

– А что же случилось с... вашим предыдущим помощником? – подумав, спросил он.

– Вопрос, что называется, к месту, – хмыкнул Седой. – Его застрелили из арбалета.

Холод от таких спокойных слов продрал Рагни до костей.

– Но разве нечто подобное не может случиться с тобой где-нибудь здесь, прямо на улице?... – услышал он. – Когда недовольный хозяин обнаружит тебя на своем любимце?

– И то правда, – согласился Рагни. – Но, как я подозреваю, главный приз за ваши «затеи» – топор и жесткая плаха?

Рыба трепыхалась на крючке, разевая жабры и мотыля хвостом.

– Тебя не ловили не разу, потому что времена для промысла были подходящие, – встрял Бальдр. – Третий же привод за похищение коня – то же самое.

– У тебя на все готов ответ, – рассмеялся Рагни.

– А ты как думал? – вторил ему Бальдр. – Мы ведь пришли не просто пиво хлебать...

– Ну, по рукам? – спросил Седой, протягивая ладонь.

– По рукам, – со вздохом согласился Рагни.

– Пойдем, – сказал седой, вставая, – познакомлю тебя с остальными. Меня, кстати, зовут Хёд. Но сначала нужно убраться отсюда...

Бальдр направился напрямик к двери. Рагни последовал за ним. Солнце пускало в них последние лучи, готовясь рухнуть в свою подземную бездну. Следом, ведомые Хёдом, из трактира вышли остальные разбойники.

Рагни не ошибся. У коновязи действительно стояли... тринадцать коней. Сильных, крепких животных, украсть хотя бы пару которых он счел бы за большую удачу. Но, – ухмыльнулся Рагни, – теперь у него другая работа. А красть у своих работодателей нехорошо по всем понятиям.

Вот тебе и верность профессии, – с горечью подумал он. С другой стороны, если бы она и отвечала ему взаимностью... Так нет – на ужин досталась тухлая собачатина.

– По коням! – как-то особенно сказал Хёд. Не крикнул, сказал вроде бы обычным тоном, но послушаться его не возникло и мысли.

Кроме того, Рагни понял, что тринадцатая лошадь предназначалась ему. Судя по тому, что все остальные члены отряда устроились в седлах, Рагни определил своего скакуна как гнедую кобылу. Приглашение не потребовалось. Профессионально запрыгнув в седло, Рагни заслужил одобрительное бормотание наблюдавших за ним разбойников.

Парень ожидал громкого гиканья, бравых выкриков, с какими возомнившие себя грозой большака карманники обычно покидали город. Ничего этого не последовало. Молча, растянувшись в колонну по двое, молодцы перешли в галоп.

Вскоре городские ворота остались позади. Стражники прыснули в стороны, освобождая дорогу так и не сбавившей хода колонне. Оглянувшись, Рагни увидел темную громаду каменных стен. На фоне заходящего светила резким силуэтом выступали шпили дворца герцога. Подавив очередной вздох, Рагни дал коню шпоры.

Цивилизация оставалась позади. Рагни знал и чувствовал, что авантюра, в которую он ввязался, затянется много дольше, чем обычно требовал перегон коней из Сторхейльма в один из соседних городов. Много дольше...

Лишь теперь, оказавшись на знакомом тракте, он с горечью понял, что оставил в результате не слишком продолжительной беседы в корчме «Дохлый пес». Фактически он спустил в сортир годы, потраченные на обустройство своего бизнеса. Рабочие контакты, взятки... Все псу под хвост. Ведь чтобы переправить коней из Сторхейльма, предварительно нужно известить о себе покупателя в другом городе, чтобы тебя встретили за кольцом стен, потому как с наступлением темноты ворота закрывают; необходимо поладить с засевшими на тракте разбойниками, а в городе давать взятки еще и представителям закона... Не говоря уже о бесконечном торге с любым из покупателей. Это только кажется – подумаешь, коней воровать!..

А, что теперь вспоминать... Проехали. И они действительно свернули с дороги. Но впереди был лишь отрог Спящего Тролля, хребта, в иззубренную тень которого опасался ступить любой здравомыслящий человек... Миновав извилистое ущелье, они погнали лошадей куда-то вверх, растянувшись по одному на уком карнизе. Рагни, замыкавший кавалькаду, старался не глядеть вниз. Обогнув крутой выступ скалы, они оказались у темного входа в пещеру.

Разбойники спешили, и, оставив лошадей не расседланными, вошли в пещеру. Поколебавшись, Рагни ступил следом. В густую, почти осязаемую тьму. Было слышно, как разбойники шаркают по каменному полу и что-то ворчат. Наконец кто-то догадался зажечь факел. На стенах в тусклом оранжевом свете заплясали мрачные тени. Здоровяки превратились в призрачных великанов, плясавших на неровной поверхности стен в дикой круговерти.

Поглядев, как мужики устраиваются прямо на полу, Рагни решил, что приближается час отойти ко сну. Ну что ж, эти разбойники с самого начала показались ему немного странными. Взять хотя бы их манеру разговаривать... С другой стороны, тому, кто рано встает...

Оглядевшись, Рагни решил устроиться прямо у входа, прислонившись к стене. Возможно, даже надумает удрать. А пока – Рагни сидел и глядел на полыхавший на горизонте закат. Однако окончательно расслабиться ему так и не дали. Подошедший Хёд уселся рядом.

– Наверное, не имеет смысла представлять тебе каждого прямо сейчас, – сказал он, кивнув за спину. – Не потому, что я тебе не доверяю, нет. Просто ты всех не запомнишь. Вот только провернем сегодня одно дельце, и тогда завтра...

– Сегодня? – удивился Рагни. – Разве мы не собираемся спать?

– Нет, – усмехнулся Хёд. – Во всяком случае, не сейчас. Просто немного передохнем... А теперь слушай внимательно. У нас нет времени на болтовню. Постарайся запомнить все, что я скажу. Твои инструкции на это самое дельце. Будут вопросы – спрашивай, но только дай закончить...

– Видишь ли, – начал Хёд свой рассказ, по мере которого Рагни становилось все хуже и хуже, – нам очень нужна твоя помощь. Более того, если это не одно и то же, – необходима. Сказать по правде, мы и не надеялись получить в отряд конокрада. Это был бы лучший вариант, в частности из-за умения ладить с животными. Тебе понадобится как искусство держатся в седле и уходить от погони, так и... другие, возможно, пока еще не раскрытые таланты.

Хёд ненадолго умолк – видимо, раздумывая над продолжением. Рагни кивнул, хотя все еще не понимал, о чем идет речь. Впрочем, рано или поздно, со всеми загадками будет покончено. Лучше бы раньше, чем никогда...

– Стоит солнцу зайти за линию горизонта, как ты все поймешь. Но ничего не бойся. Мы не причиним тебе зла. Больше того – обогатим. Тебе нужно только сесть на коня и последовать за нами к большаку. Там мы устроим засаду, дожидаясь одного кошелька. Все, что тебе нужно сделать – это потребовать сдать груз. Понял?

Широко распахнув глаза, Рагни медленно кивнул. Ему не нравилось, какое направление приняли его и без того неприятные мысли...

– Да, чуть не забыл... Бальдр! – вдруг крикнул Хёд. – Принеси *маску*!

Бальдр послушно принялся возиться у дальней стены. Наконец подошел и протянул Хёду какой-то сверток. Седобородый осторожно принял его и, положив на колени, развернул.

Рагни едва сдержал вздох восторга, страха и изумления. Хёд поднял и показал ему черный предмет с прорезями для глаз и рта. В последней виднелись белые клыки. Остальную же часть маски покрывал густой черный мех.

– Ты должен будешь ее надеть, – сказал Хёд, демонстрируя ремешок и застежку.

– Но зачем? – спросил Рагни, от удивления забыв о приказе помалкивать.

Хёд нахмурился, но предпочел не тратить слов попусту.

– Так надо. Когда будешь говорить, изобрази какой-нибудь грозный рык, или еще что-нибудь в этом духе... Но главное – не забудь назваться Повелителем...

Рагни поднял брови.

– ...сущест, которых ты увидишь после. – Театральным жестом Хёд отмахнулся от дальнейших расспросов. – У нас нет времени. Поэтому уясни себе: у них будет очень много золота. Пусть они не обманут тебя своими кошельками.

Хёд поднялся.

– И помни: ничего не бойся. Никто не причинит тебе зла. Следуй инструкциям, и все будет в порядке.

Главарь отошел к противоположной стене. Там он и еще несколько разбойников принялись о чем-то шептаться, бросая порой на Рагни странные взгляды.

Рагни отвернулся и вновь принялся созерцать пустынный пейзаж. Солнце почти скрылось. Где-то на краю земли огненный шар пускал прощальные лучи. «Стоит солнцу зайти...» Рагни по-прежнему ничего не понимал. Инструкции Хёда лишь добавили воды в сумбурный бег мыслей молодого человека. Да так, что теперь он почти в них тонул. Существа?.. Маска?..

Рагни бросил на нее взгляд. мех был густой и мягкий. Клыки – белоснежные, едва заметно светившиеся в темноте. Наверное, покрыты фосфором, – решил Рагни. Изнутри маска была выложена мягкой замшей. Работа искусная, что и говорить. Если бы только связанные с нею обстоятельства не были столь туманны...

Полоса неба над горизонтом стремительно темнела. Еще считанные минуты, и... Заметив боковым зрением какое-то движение, Рагни обернулся. Внутри пещеры творилось нечто странное. Кто-то потушил факел, но это было далеко не самое страшное. Далеко не самое...

Как оказалось, разбойники успели снять одежду и аккуратно разложить ее на полу. Теперь же каждый из них, абсолютно голый, лежал на полу и, похоже, мучился от сильнейшей боли. Рагни сперва не поверил собственным глазам. Так много здоровых, сильных мужчин, и все до одного чем-то больны?.. Если так, то не заразно ли это?..

Но нет, похоже, мучившая их боль была совсем иного свойства. Не в силах пошевелиться, Рагни в ужасе наблюдал за мускулами, ходящими ходуном под кожей, конечностями, бьющими о воздух как будто в агонии... Эпилептический припадок?.. У всех одновременно?.. От страха Рагни потерял свою способность соображать быстро и связно.

Внезапно ему показалось, что неверная игра света и преобладающего в пещере сумрака играет с его рассудком плохую шутку. Как будто меняются сами тела бьющихся на грязном полу разбойников. Но нет, – с ужасом понял он, – это и в самом деле так! Наваждение отступило, и Рагни убедился в своих худших прозрениях.

Мышцы, да и сами кости ходили ходуном под кожей, грозя прорвать ее тонкую оболочку и явить свету невообразимое месиво живого кошмара. Сама кожа темнела и на глазах покрывалась стремительно выростающей шерстью. У одних это происходило быстрее, у других – медленнее. Как и головы: черепа в них меняли свою форму, удлиняясь с почти ощутимым хрустом. Все это было странным образом знакомо Рагни.

Наконец, спустя целую вечность, кошмар подошел к концу. Прижавшись спиной к стене, Рагни разглядывал представших его глазам существ. Оборотни. Ликантропы. Вервольфы. Волкодлаки. И еще хрен знает кто.

Перед конокрадом стояли двенадцать волков. Пусть не самых настоящих, но выглядели они тем не менее именно так. Грозными, матерыми убийцами-самцами. На него глядели двенадцать жутко мерцавших в темноте глаз.

Рагни сглотнул. Слюна сухо проскрежетала по горлу.

Из пещеры донеслось тихое рычание. Парень судорожно ощупывал поверхность стены, сам не зная, на что надеяться. Бежать бесполезно – смерть настигнет в прыжке. У него нет даже оружия...

Вдруг одна пара глаз придвинулась ближе. Остальные расступались, освобождая проход. Совсем как люди, – мелькнула истеричная мысль. Волк приблизился вплотную. Длинная морда с наполненной зубами пастью, о которой Рагни старался не думать, обнюхала его штанину. Рагни начал тихо молиться.

Вдруг мокрый нос ткнулся в его ладонь, а шершавый язык оставил полоску теплой слизи. Не веря, Рагни посмотрел вниз. Волк стоял, задрав массивную голову, и, высунув язык, дружелюбно его разглядывал. Опустившись на корточки, конокрад обнаружил, что теперь волк

смотрит на него сверху вниз – зверь был огромен. Гораздо больше виденных им волков. Обычных волков, – поправил он себя.

Однако вервольф был также стар. Во всяком случае, на это указывала шерсть, поседевшая на голове.

Вожак.

– Хёд, – прошептал Рагни.

Волк тихо заскулил, услышав свое имя.

– Ну ты и втянул меня в историю, – сказал Рагни уже уверенней.

Выглянув из пещеры, он обнаружил взирающий с небесного купола холодный белый лик луны Мируталле. Ее сестра, зеленоватая Кадле, неразлучно висела рядом изящным маленьким шариком. На самом деле всяк известно, что так кажется лишь из-за невероятной высоты хрустального свода. Сама же Кадле слеплена из сыра, слегка плесневелого и оттого зеленоватого. Прогнать же насквозь луне не позволял источаемый Мируталле холод небесных полусфер. Когда земля этого мира будет доживать свои последние дни, боги обрушат вниз огромную головку сыра. А чтобы жизнь не показалась людям чересчур сладкой, сыр слегка заплесневел.

Однако так думали лишь простолюдины. Благородные, как знал Рагни, имеют иные взгляды на строение неба и мотивы богов. Хотя сами тайком привыкают к плесени, за баснословные деньги покупая подгнивший сыр.

Оставив эти размышления, вызванные легким ступором от пережитого, Рагни отвернулся от призрачных лун. Волк вновь издал жалобный звук. Только сейчас конокрад понял, что все произошло в полной тишине – лишь ворочались на полу деформируемые изнутри тела.

– Что ж, – Рагни осторожно, преодолевая все еще осязаемый страх, коснулся седой морды, – я понял. Идем...

По-видимому, коням разбойников так и придется остаться на эту ночь нерасседланными... Ликантропам в их ночном облики верховые животные ни к чему. Разве что в плане пищи... Но лошади, равно как и волки, отнеслись друг к другу довольно прохладно.

Усевшись в седло, Рагни пустился в обратный путь. Где же то место, на котором Хёд планировал устроить засаду?

На этот вопрос ответил сам Хёд. Каким-то образом прознав о намерениях своей дневной ипостаси, волк устремился в загадочно выбранном направлении. Рагни оставалось лишь последовать за ним, для чего пришлось направить гнедую в галоп – седой волчара передвигался на удивление резво.

Вытащив из-за пазухи маску, он надел ее и застегнул ремешки. Все это было сделано тщательно и без особой спешки, для чего ему пришлось отпустить поводья – что для профессионального конокрада трюк отнюдь не хитрый – здесь и впрямь все нужно сделать как следует... Не приведут боги в самый неподходящий момент расстегнуться застегке... Об этом было страшно подумать. И все-таки Рагни знал, что для одной лишь конспирации маска – слишком хитрый ход. Здесь дело гораздо сложнее... «Повелитель...» Выходит, оборотней?..

Мерно покачиваясь в седле, Рагни невольно расслабился. Свежий ночной воздух был так приятен, а скачка во тьме, в окружении лишь более темных участков мрака – даже более того. Сейчас он и впрямь почувствовал себя чем-то большим, нежели конокрад, пусть даже профессиональный. Повелитель оборотней... Как бы не так. Но теперь, по крайней мере, у него появилось занятие, достойное мужчины.

Рагни подумал, что неплохо было бы назваться остальным разбойникам своим настоящим именем, а не жалким Рагни... Все-таки молодец этот Хёд – как в воду глядел...

Решение седого ликантропа отложить знакомство до утра даже немного испугало его своей прозорливостью. С другой стороны, что он может знать о ликантропах? Лишь детские сказки, и только...

Вскоре показалась и ровная полоса тракта. Но Хёд не менял направления, пока местность не стала более холмистой, и на ней не появились признаки густой растительности, позволявшей укрыться всей стае и всаднику с конем в придачу.

Наконец дикая скачка подошла к концу. Рагнар спешился и огляделся. Да, пожалуй, в этих кустах он поместится. Вервольфы, не дожидаясь его команд, над которыми он до этого тщетно раздумывал, заняли места по обе стороны дороги. Воцарилась тишина, и ни единого звука, ни единого колыхания кустарника не могли выдать затаившуюся опасность.

Хмыкнув, Рагнар уложил на бок чуть поодаль кобылу (опять-таки практика дает себя знать) и улегся сам. Теперь оставалось лишь ждать...

Вскоре – Рагнар даже не успел задремать – на большаке послышался топот копыт. Кто-то громко переговаривался, звенела сбруя. Оружие. Это не разбойники, – понял бывший конокрад, – те даже копыта предпочитают обматывать тряпьем... Уже одна вероятность того, что это именно те, кто ему нужен. Вернее, *чьи деньги* нужны ему и *ликантропам*.

Осторожно приподняв голову, Рагнар поглядел на дорогу сквозь переплетение ветвей. Отряд численностью семь... нет, восемь всадников. Все вооружены, и, несмотря на показное веселье, зорко глядят по сторонам. Один из всадников показался Рагнару смутно знакомым. Приглядевшись, парень понял, что именно с этим человеком так опасался повстречаться тот, прежний Рагни. Вислые седые усы, морщинистое лицо, но синие глаза глядят из этих складок пронзительно и твердо. Этот человек знал, что ему нужно, и как этого достичь. Шериф Торвалли, вторая рука герцога Сторхейльма... Ему-то что здесь надо?

Спустя мгновение Рагнар распознал в одежде остальных мундиры городской стражи. Обычно они и шагу за пределы города не ступят – всеми делами, требующими вмешательства закона, включая поимку преступников, в окрестностях Сторхейльма занимаются солдаты из местного гарнизона. Да и куда шериф может направляться глухой ночной порой? Неужто и ему есть что скрывать?..

Наверняка. Вот только Рагнар сомневался, что эти дела интересны *ему*. Вряд ли у шерифа с собой так много денег, чтобы заинтересовать целую стаю оборотней. Кроме того, Торвалли – последний человек, с кем Рагнар решил бы связываться, находясь в непосредственной близости города.

Однако, как обнаружилось, у оборотней были свои планы и взгляды на очередность.

Серые тени бесшумно покинули кусты и встали на дороге, угрожающе обнажив клыки. На тракте – пятеро, остальные выросли как из-под земли по обе стороны отряда, отрезая путь к бегству.

Кони испуганно заржали. Да и сами всадники повели себя далеко не лучшим образом. Вернее, они не сделали ничего, просто позволили коням врасти копытами в землю. Похоже, они и впрямь не представляли, что можно сделать в такой ситуации. Лица их явно стали бледнее, чем холодный лик Мируталле. Растерялся даже шериф.

Что ж, Рагнар их понимал. С ухмылкой он наблюдал за написанным на солдафонских физиономиях страхом. Еще бы, он и сам наделал бы в штаны, предстань его глазам на казавшемся таким покойным тракте нечто подобное. Огромные, превосходящие обычных волков почти вдвое твари с горящими глазами и алыми пастями в обрамлении белоснежных клыков... Все это могло нагнать страху на кого угодно. Но самое ужасное, пожалуй, заключалось в слаженности и очевидной разумности действий зверей – те не бросались на них, даже почти не рычали. Они просто *грамотно* взяли стражу в кольцо, не позволяя ускользнуть или сколь-нибудь эффективно воспользоваться оружием, из которого, кстати, преобладали одинаковые уставные мечи. Луки и арбалеты отсутствовали.

Волки просто *ждали*. Мой выход, – решил Рагнар.

Он позволил кобыле встать, но проделал это таким образом, что лошадь подняла и его, уже занявшего место в седле. Обычный трюк, но он дал ему возможность застать стражу врас-

плох. Как отмороженные, те медленно отвернулись от волчьих пастей и поглядели в его сторону.

...Всадник будто соткался из тьмы, возник из ничего, вынырнул из мрачной пустоты Вечного Мрака. Гнедой конь медленно переступал копытами, ничуть не опасаясь волков, что лишь подтверждало его принадлежность воинству Зла. Тьмы, Мрака... Хрен его знает, откуда он такой взялся. Чего только не померещится с большого-то переляку... Циркачь небось какой, натаскал зверюг, да и делов-то...

Однако, стоило только всаднику выйти из скрывавших его лицо теней, как все эти мысли испарились пред ликом жуткой действительности. Всадник и сам был волком!..

Черная шерсть, алая пасть и острые клыки! Но в седле он держался ровно, как и подобает наезднику, руки же его, сжимающие поводья, выглядели вполне обычно. Человек с головой волка!

Один из стражников задохнулся вскриком. Рагнар удовлетворенно кивнул. Страху он нагнал. Пора и сказать что-нибудь. Он утробно рыгнул, припомнив (что оказалось на удивление сложно) свой последний сытный ужин. На солдат же это явно произвело впечатление.

– Деньги! – прохрипел он.

Стражники вздрогнули и потянулись к кошелькам. Рагнару не понравилось выражение лица Торвалли. Растерянность его покинула, и теперь шериф явно *соображал*.

– Не эти! Больше!

Стражники оглянулись на шерифа. Волки придвинулись ближе. Торвалли продолжал изучать маску Рагнара. Пытался заглянуть в глаза. Рагнар затаил дыхание. Если маразм еще не полностью источил мозги старого дурня, кровопролития можно избежать.

Так оно и оказалось. Торвалли присосался к своему шерифскому креслу всерьез и надолго.

Он полез за пазуху и вытащил оттуда довольно пузатенький мешочек, размером эдак... с полтора кулака Рагнара. Парень не смог сдержать ликующей ухмылки. К счастью, под маской. Такого мешка, набитого мелкой серебряной монетой, ему хватило бы на два-три года размеренной жизни...

Шериф протянул мешок. Самый важный момент, – опомнился Рагнар. Передача денег. Единственный шанс Торвалли и его людей – захватить его самого. Приставить клинок к горлу и заставить отозвать волков. Сам же Рагнар отнюдь не был уверен, что его послушают. Однако и не собирался валять дурака.

Но приказать просто перебросить мешок ему?.. В руки? Нее... Старый пердун может и промахнуться. Или же сделает это специально. Рагнару показалось, что нагибаться к самой земле не слишком полезно для репутации Повелителя.

– Брось волку, – догадался он.

Торвалли с сомнением поглядел на окружающих его ликантропов. Но приказ выполнил. Оборотень ловко поймал зубами мешок за кожу повыше завязок. Протрусив к кобыле Рагнара, он поднялся на задние лапы, и, оперевшись о седло передними, почти положил мешок прямо в руки парня. Рагнар и сам удивился. Надо же, сработало...

– Отлично. Теперь убирайтесь. И передайте герцогу, что теперь я здесь хозяин. Повелитель волков.

Шериф с ненавистью поглядел на него.

– Уверен, ему захочется это проверить, – выдал он вдруг.

Первые и последние слова за все ограбление. Рагнар вдруг понял, что это *действительно грабеж* на большой дороге. А по нему уже плачет власяница. До этого момента маска делала происходящее некой игрой, привнося оттенок нереальности... Однако все, на что сквозь прорези маски глядели его глаза – имело место на самом деле, и теперь дороги назад по-настоящему нет. И он сам сделал этот шаг.

Пожалуй, – ухмыльнулся он, – единственный в своей жизни в верном направлении.

Один из волков оглянулся и как-будто подмигнул.

Ликантропы освободили дорогу, и всадники развернули коней. Торвалли бросил последний взгляд на «Повелителя волков», усмехнулся и помчался в сторону города. Ни взгляд, ни мерзкая ухмылочка не понравились Рагнару. Шериф словно дал обещание.

Рагнар еще какое-то время наблюдал за всадниками, пока они не скрылись из виду, и тоже направился к своему новоприобретенному дому.

Волки сопровождали его, но внутри не остались. По-видимому, у них еще оставались кое-какие дела, о которых человеку вовсе не обязательно знать. Включая и дневную ипостась самих ликантропов...

Проснувшись, он обнаружил, что все разбойники уже в сборе. Или своре.

Его разбудил Хёд. Седой ликантроп хитро улыбался, взвешивая на ладони давешний мешок.

– Это то, что требовалось?

– Конечно. Ты молодец, Рагнар. Шериф, верно?

– Кажется, ему не очень понравилось, что мы так его выпотрошили.

– Ничего, – рассмеялся Хёд. – Плевать. Знаешь, для чего предназначались эти деньги? Для подкупа одной шишки в столице. Возможно, в качестве гаранта приобретения Сторхейльмом грамоты вольного города...

– Зачем герцогу понадобилось лишать себя власти? Ведь в вольных городах всем управляет купечество!

– Это всего лишь догадка.

– Но откуда такая информация?

– Скажем, у меня тоже имеются кое-какие контакты. Идет?

Рагнар кивнул. А что ему еще оставалось?

– Как бы там ни было, взятка королевскому чиновнику – не самый лучший повод для шума. Думаю, нам ничто не грозит. Повторяю: ты молодец. Никто не справился бы с этой задачей лучше.

– Но откуда ты можешь знать? Неужели... ты *помнишь*?

– Ну, допустим, не все, но кое-какие фрагменты... Особенно те, что мой мохнатый собрат счел нужным довести до моего сведения.

– Так вы *можете общаться*?

Неожиданное откровение сразило Рагнара наповал. До этого самого момента он думал, что ликантроп живет как бы двумя отдельными жизнями, составляя две сущности – человеческую и звериную. После превращения тела сознание меняется также. Выходит, они устроены не так уж обособленно... В конце концов, голова и мозги в ней – одни и те же.

– Ну, если это можно назвать общением... Формально мы две разные личности. Но, тем не менее, интересы у нас одни и те же. Выжить. Поэтому я стараюсь довести до ведома ночного собрата то, что имеет значение для нас обоих. Вчера, например, я сообщил о месте засады и самом ограблении. Согласись, обычные волки не могли вести себя подобным образом.

– Да, это точно. Солдатики едва в штаны не наклали.

Хёд развязал завязки мешочка и высыпал на ладонь часть содержимого. Это оказались золотые. Чеканная монета из чистого золота с профилем монарха на одной стороне, и гербом на другой.

– Ну как, неплохой улов? – рассмеялся Хёд.

У Рагнара глаза на лоб полезли. Такую кучу золота он видел впервые в жизни. Один вечер «работы»?.. Все, что можно выторговать за нормального коня... Но это в прошлом.

И тем не менее, чеканный профиль короля не позволил ему обмануться.

– Сомневаюсь, что шериф оставит нас в покое... Дело даже не в деньгах, а... дело, конечно, и в них тоже, но мы нанесли ему оскорбление, быть может, самое страшное в его жизни.

– Ничего, перетерпит. Тем более что выбора у него особого-то нет. Герцог, конечно, побухтит для порядка, после чего только укрепитесь в идее всеобщего заговора. Он у нас вообще немного *того*... А что до шерифа, то и тут я не стал бы особенно волноваться. Пошебуршат по кустам, да и только. Нас они не найдут. А если даже я не прав – что ж, пусть приходят. Да только зубы обломают. Вся эта история со взяткой так и так должна кануть в небытие, поэтому действовать они могут только скрытно. Значит, полномасштабной операции можно не опасаться.

Не то чтобы ликантропу удалось убедить Рагнара, однако ему явно стало легче.

– А что до обычной чистки окрестностей от разбойников... Этого нам придется опасаться в любом случае, верно?

Рагнар кивнул.

– Вот и отлично. Похоже, настало время познакомить тебя с остальными...

Разбойники, до этого момента занимавшиеся своими делами, обернулись на окрик Хёда и подошли ближе. Рагнар знал, что они помнили все, что произошло вчерашней ночью на тракте, и ему было приятно оттого, что теперь они смотрели на него не как на городского пьяницу, а как на... равного.

Последовала долгая вереница имен и прозвищ, чередуемая пожатием рук, во время которой Рагнар старался не упустить ни одного слова, до боли вглядываясь в лица ликантропов.

Но перед этим старый оборотень спросил у него:

– Как мне представить тебя, сынок?

– Моим настоящим именем – Рагнар.

После этого они ограбили еще много народу. Среди них были купцы-толстосумы, обычные путники, целые обозы и караваны, даже другие разбойники. Но никогда – паломники.

В проклятом Сторхейльме поклоняться нечему.

Свои дерзкие операции они проделывали как в облике людей, так и волков. Никто не догадывался связать их воедино, подозревая в налетах две различные шайки. И если с человеческой все было относительно ясно, то вокруг второй слухи создавали ореол загадочной славы. Какие только предположения не делались – начиная циркачем-дрессировщиком, выдуманным каким-то стражником, по пьяни твердившим, что это именно его ограбили первым (после того случая он куда-то исчез, чем и подтвердил в глазах горожан собственную правоту), и заканчивая вышедшим из Преисподней демоном. Или давно позабытым богом седой старины – здесь досужие языки могли с легкостью соглашаться с точкой зрения других.

Однако одно можно было сказать определенно – этот Повелитель волков не разменивался по пустякам. Мишенью его засад всегда становился, как говорится, «верняк» – те, на ком можно реально разжиться. Он не убивал, нет, и не чинил непотребные зверства. Сведущие люди знали об этом, сплетники же не гнушались судачить об отданных на поживу волкам молоденьких девицах.

Впрочем, некоторым благородством в этом отношении отличалась и другая известная банда – неизменная дюжина крепких мужиков, прозванная «Чертовой». Их также интересовали лишь деньги, но они не прятали лиц. По всему Сторхейльму пестрели расклеенные портреты с постоянно возрастающей наградой за «живого или мертвого», неизменно, впрочем, срывааемые букмекерами, процветающими как никогда. Горожане ставили баснословные деньги на то, удастся ли банде уйти от очередной облавы, устроенной шерифом.

Ценители «портретов» находились в самых различных слоях населения, более того, популярность банды породила новые отрасли городского предпринимательства. В Сторхейльме воз-

никло целое движение поклонников Чертовой дюжины, у немалого количества которых водились денежки... Знаменитыми разбойниками интересовались также стекавшиеся в город со всего королевства охотники за головами. Их, к слову сказать, убивали как люди, так и звери, что встречало естественное понимание: сами знали, на что идут...

Если о Повелителе волков старались говорить поменьше, то после того, как кто-то сосчитал всю свору, в городе что-то взорвалось. И разбойников, и волков, если включать самого Повелителя, было по дюжине. По счастью, первооткрыватель этого крайне занимательного обстоятельства не сумел им грамотно распорядиться, потому как ни одна из сторон – почитатели Повелителя и Чертовой дюжины – не желала мириться с существованием другой. (Все ждали грандиозной драки, но, похоже, в горло друг дружке скорее вцепятся горожане, чем конкурирующие банды...) Так что открытие так и осталось просто занимательным обстоятельством.

И дошло это до того, что кто-то на Совете Города предложил нанять одну банду для устранения другой...

Шериф кричал, брызжа слюной:

– ...Последний рывок! Мои следователи почти докопались, и осталось сделать лишь последний решительный шаг! Голыми руками их не возьмешь, но...

Герцог, устало подперев голову руками:

– До кого они докопались? До тех бедолаг, пойманных якобы за пособничество Повелителю волков? Да они просто чокнутые...

– Мой герцог...

– Заткнись, Торвалли. Ты мне уже надоел. Наверное, у тебя начался маразм. А что до голых рук... Неужели ты всерьез надеешься устроить грандиозную охоту?

– Мой герцог...

– Заткнись. Пока это не в моих интересах. Как ни странно, но их преступная деятельность приносит мне изрядный доход. Мои, казалось бы, две безнадежные букмекерские конторы превратились в золотое дно. Сознаюсь, не достойно порядочного коммерсанта использовать служебное положение, но что поделаешь, когда золото само просится в руки? Теперь лишь администрация герцогства имеет исключительное право на торговлю в Сторхейльме предметами, изображающими символику разбойников... Волчьи головы и ухмыляющаяся бородатая бестия с единственным глазом повсюду: туники, пивные кружки, кокарды, новомодные шляпы с длинным козырьком, печатная продукция, значки, вазочки, тарелочки, не говоря уже о детских игрушках, коим не счесть числа... Само пиво, наконец, под названием «Волчья луна» и «Ухмылка Дюжины»...

...Так что можешь продолжать пока свои игры. Хм... Забавно... Поскольку эти *игры* действительно приносят немало денег, то и играть ты должен по правилам. Ничего сверх обычного отряда ты не получишь.

– Но Ваше Высочество, прибыль от торговли с другими городами непрерывно падает! Купцы просто боятся заворачивать в нашу сторону!

– Чушь. И ты сам это знаешь. Разбойников интересует только деньги и драгоценности. Пусть везут товар, и с ними ничего не случится. Многие, кстати, так и поступают, потому как уже поняли *правила игры*...

Шериф заткнулся и сел. Видимо, хотел обдумать какой-то сокрушительный аргумент. Однако его опередил Докирр, придворный маг. *Придворный* ввиду каких-то особенных соображений герцога относительно своего места жительства и окружения.

– Позвольте и мне, как говорится, вставить пятак...

Герцог милостиво позволил. Даже не имея в виду тот факт, что *придворным* волшебником из королевских вассалов обзавелся лишь он один, к магу герцог относился с особым

почтением и даже некоторой привязанностью. Конечно, шериф его терпеть не мог, и теперь с неприкрытой злобой разглядывал высокую и тощую фигуру чародея.

– Возможно, правила игры допустят некоторую уловку с нашей стороны, которая позволит заработать на этом денег и, впридачу, сохранить жизни солдат?.. Признаю, данная провокация не вполне отвечает дворянскому кодексу чести, но в нашем случае, думаю, это слово не вполне уместно...

Герцог приподнял бровь.

– Я хотел сказать, – пробормотал Докирр, – что глупо рассуждать о чести и благородстве относительно участи тех, кто...

– Я прекрасно понял, что ты хотел сказать, – отмахнулся правитель. – Продолжай, и не отвлекайся по пустякам.

– Слушаюсь, мой герцог. Итак, я предлагаю... нанять одну банду для ликвидации другой.

В зале воцарилась тишина. Шериф уставился в стол, и, по мере прояснения в его голове замысла мага, глаза его все более округлялись. Герцог хрюкнул, а потом, уже не сдерживая себя, расхохотался.

– Гениально! – воскликнул он. – И как только я сам до этого не додумался?

– Вы в этом не виноваты, Ваше Высочество, – почти снисходительно пояснил волшебник. – Просто вас отвлекали по пустякам...

Лицо Торвалли приобрело багровый оттенок.

– Да-да, – герцог поерзал от возбуждения в кресле, – наверное, ты прав... Но расскажи-ка подробнее, в чем именно состоит твой замысел? Кажется, ты что-то говорил о прибыли?

– О, невиданная прибыль! Вам остается только издать новый указ относительно букмекерских сделок, и распространить слух о грядущей драке в народе! Никто не сможет удержаться от ставок!

– Конечно, ты прав! Я сразу же распоряжусь о его подготовке!

– Видите, как просто... – Докирр не сдержал ухмылки. – Теперь остается только выбрать конкретную банду, к которой мы обратимся за... кхе-кхе, помощью. Предполагаю, что более для этой цели годятся разбойники-люди.

– Но почему не волки? – удивился герцог. – Их столько же, сколько и разбойников. Уж не сомневаешься ли ты, что любая из этих зверюг с легкостью разорвет любого бойца, как бы хорошо он ни был вооружен?

– В ближнем бою – нет. Но есть множество более проверенных способов, например, *волчьи ямы*...

– Да, ты прав. Однако это не входит в правила игры!

– Осмелюсь напомнить, что это не обычные волки. Они гораздо умнее, и вряд ли позволят себе попасться в такую простую ловушку. Кроме того, у них есть *Повелитель*... В принципе нам все равно, к которой из сторон перейдут наши деньги. Просто с людьми легче поладить. Да и найти их, я полагаю...

– Несомненно. Однако я все же не уверен, что более слабая из сторон пойдет на такую сделку...

– А я не уверен, что Повелитель волков *вообще* на нее пойдет. Кроме того, разбойники падки и на сравнительно небольшую добычу, возиться с которой Повелитель бы погнушался. Уверен, жадность возьмет верх.

– Да, это немаловажно...

Шериф, очнувшийся от протрации:

– При условии, что мы их *вообще* найдем.

Профессиональная гордость сыскаря мигом испарилась, стоило только одобрение герцога получить замыслу другого. Однако герцог и чародей лишь обменялись понимающими взглядами, едва заметно усмехнувшись друг другу.

– Конечно, только при этом условии. Значит, разбойники?..

Герцог кивнул и с мечтательным видом принялся наматывать локон на палец.

Утро. Вернувшись с ночного рейда, Рагнар отсыпался в углу. Ликантропы, которые вообще не нуждались во сне, занимались своими обычными делами. Ну, чистили там коней, приводили в порядок одежду и упряжь... Оружием им доводилось пользоваться крайне редко, так что оно было в идеальном порядке.

За это время Рагнар успел заслужить уважение разбойников, и даже неплохо кое-кого узнать. Порой он и сам удивлялся. Ни одного прокола, надо же! Однако серые бестии (на самом деле они были преимущественно темного окраса) и сами прекрасно знали, что им следует делать. Каждую «операцию» продумывали всей бандой, но пару раз пригодился и человеческий интеллект Рагнара, когда пришлось импровизировать, уходя от погони.

Ему определенно нравилась эта новая жизнь. Бывшему конокраду даже приходилось участвовать в дневных налетах, когда ликантропы еще сохраняли людское обличье. Особого удовольствия от этого он не получал (не то что мчаться с волками по ночной долине!), но работа есть работа. Даже разбойника. Когда слава о Чертовой Дюжине разнеслась по всем окрестностям Сторхейльма, Рагнар с удивлением понял, что в этом есть и его заслуга. Ну а уж о Повелителе волков и говорить не приходится.

Каждая затея Хёда давала свои плоды. Старый ликантроп точно был гением. Однако Рагнар по-прежнему почти ничего не знал о прошлом собратьев по банде. Ни где их родина, ни... вообще ничего. Даже то, настоящие ли имена, которые он с таким усердием запоминал, чтобы ненароком не ошибиться.

Разбойничай они прежде, он бы знал. Наверняка сейчас о них судачит все Королевство.

Возможно, это их первая большая операция. Или же прежде оборотни хозяйничали... за пределами Королевства. Подумать только, Рагнар еще ни разу не видел человека... ну, вообще какое-либо существо *оттуда*.

Ввиду тех сплетен, которые не раз доводилось выслушивать и передавать кому-то еще, ликантропы – не самое худшее, что могло явиться... да-да, *оттуда*.

И теперь он, как это назвал бы королевский коронер – в створе со враждебно настроенными пришельцами...

Что ж, по-своему это даже прекрасно. Королевство не сделало для него ничего такого, о чем стоило бы вспоминать.

Внезапно его разбудили. Разбудили... тишиной. Рагнар сел, протирая глаза костяшками пальцев. Нет ничего хуже недосыпания. Разве что недоедание...

Оглядевшись, он понял причину всеобщего молчания. *В пещере присутствовал незнакомец.*

Разбойники стояли и разглядывали посетителя. Таковые у них случались нечасто, и все же руки ликантропов не тянулись у оружию.

Незнакомец был стар. Даже старше Хёда. Седые волосы ниспадали на спину и грудь прямыми белыми прядями. Лохмы, равно как и белая хламида на нем поражали идеальным порядком и чистотой. Сразу видно, что данному субъекту не приходилось бродить по помойкам в поисках пищи и спать прямо на улице. Впрочем, ликантропам и Рагнару тоже не приходилось. Но все-таки они были не такими чистыми.

В руке старец держал длинный посох. Оружием послужить он вряд ли мог, слишком уж тонкий. Искусная резьба, вившаяся по всей длине палки, что-то напоминала Рагнару. Что-то, виденное очень-очень давно, еще в прошлой жизни. Откуда же явился этот дед (уж не из герцогского ли замку?), и что ему надо?

Первым этот вопрос вслух задал Бальдр:

– Хули тебе нужно, отец?

Рагнар ожидал, что старец зашамкает беззубым ртом, выдаст какое-то маразматическое бульканье и уйдет себе с миром. Однако последнего ликантропы допустить уже не могли. Если дед нашел их убежище, найдут и другие. Невзирая на то, что уже и так пора переезжать, мочнут старика...

– Прежде всего поздороваться.

Дед степенно поклонился пещере. Рот его оказался полон зубов, а голос – вполне внятным и уверенным.

– ...И поговорить. Я хочу предложить вам сделку, от которой, уверен, вы будете не в силах отказаться.

Хёд кивнул, но сперва предложил гостю сесть. Ликантропы расселись на свих циновках кружком. Лишь двое вышли из пещеры, прихватив мечи. Так, оглядеться. Придвинулся и Рагнар.

Беседу вел Хёд. И начал он, как и положено, с самого начала.

– Назови себя.

– Меня зовут Докирр. Я – придворный маг Его Высочества герцога.

Разбойники зашептались.

– Полагаю, – не моргнув глазом, сказал Хед, – кто мы, тебе и так известно. Так что лучше бы тебе объясниться.

– Конечно, – кивнул старик. – Пожалуй, будет разумней начать с самого конца. Так мы потратим гораздо меньше взаимного времени. Видите ли, герцог желает заключить с вами сделку. Нанять вас, так сказать, для одного щекотливого дельца.

– Мы все внимание.

– Да... Так вот, он желает, чтобы вы... убили Повелителя волков.

Ликантропы зашебуршились, смеиваясь и перебрасываясь шуточками. Хёд шикнул.

– И что же вы можете предложить нам за... эту услугу?

– Тысячу золотых. И шанс оставить преступную деятельность, присоединившись к добropорядочному обществу.

На этот раз расхохотался уже сам Хёд.

– Пожалуй, первое мне нравится больше. Возможно, герцогское... кхе-кхе прощение мы все-таки примем. Не стоит так долго задерживаться на одном месте. И все-таки, давайте теперь посмотрим на ваше предложение с другой стороны. Мы его выслушали, и у меня возникло несколько вопросов. Прежде всего скажите, как вам, почтенный, удалось вообще нас найти?

Старец усмехнулся, обведя взглядом лица разбойников. Все они казались гладко выбритыми, но Рагнар-то знал, что всякая растительность на них исчезает с восходом солнца, когда волки вновь становятся людьми. Кстати, он-то и был единственным небритым среди присутствующих. Не успел. На нем и остановил свой цепкий взгляд старик.

– Это было несложно, можете мне поверить. Если вы не забыли, должность моя называется «придворный маг». Я следил за всеми вашими перемещениями, и должен признать, что вы так же благоразумны, сколь и отважны. Никого из шерифских псов в эти пещеры и пирогом не заманишь. Не случилось ли вам встречаться с причиной оной славы?

– Случалось.

– Тогда вы понимаете, что я имею в виду. Конечно, делиться такой информацией не в моих, и, прежде всего, герцога, интересах. Вы приносите Его Высочеству немалый доход.

– Поверьте, – усмехнулся Хёд, – мы делаем это исходя прежде всего из собственных интересов.

– Не сомневаюсь. И все-таки подошло время развязки нашей коммерческой эпопеи.

– Ясно. Тогда почему же вы не обратились к Повелителю волков?

– Ответ прост: я не смог его найти. Как будто его не существует вовсе. Однако это не так. Кроме того, я не уверен, что, даже отыщи я Повелителя, мне удалось бы подбить его на

такую авантюру. Кто знает, может, он и не человек вовсе? Немалое число жителей Сторхейльма склоняются именно к этому мнению.

– А с нами, выходит, без проблем?.. – выгнул бровь ликантроп.

– Вы – люди. А это уже плюс. Во всяком случае, нашел я только вас.

– Что ж, понимаю, – кивнул Хёд. – Должно быть, решили со своим герцогом отхватить напоследок порядочный куш? Или же шериф со своими псами – плохая управа на волков?

– Скорее и то, и другое вместе. Натравив на вас шерифа, герцог остался бы только в проигрыше. Повелитель волков продолжил бы творить свои дела безнаказанным.

– Фи, порядочному коммерсанту не к лицу думать так о бизнесе. Ведь вы и сами у него в долгу?

– Хорошо, что он не требует свои проценты!

Хёд и придворный маг расхохотались, словно старые друзья.

– И хорошо весьма, – отсмеявшись, подтвердил Хед. – Вот только мы – другое дело. Две тысячи.

– А вы умеете торговаться!

– Иначе не сидел бы здесь.

– Полторы!

– Идет. Мы не жадные.

– Значит, по рукам? – подозрительно спросил маг.

– По рукам.

Старец и Хёд торжественно пожали руки.

– Ну а теперь наши условия, – широко улыбнулся Хёд. – Вас устроит, если драки не будет? Если нам удастся каким-то образом поладить с Повелителем, и он предпочтет покинуть Сторхейльм миром?

– А у вас странная манера обговаривать условия после заключения сделки!

– Можете подать на меня в суд. И все-таки?..

Волшебник задумался.

– Придется внести кое-какие изменения в наши букмекерские услуги... А может, просто вписать новый пункт?.. Ладно. Если не получится драки, такой выход нас тоже устроит. Хотя придется подумать. Но лучше бы драка...

– Посмотрим, – сказал ликантроп. – До свидания.

– Погодите, а как мы узнаем, что вы справились с делом? – резонно спросил Докирр. – Как нам рассчитываться с клиентами? Исходя из чего считать собственные барыши?

– Через неделю явитесь сюда с нашими «процентами».

– Ну ладно... – с заметной неохотой согласился маг. – Счастливо.

Дождавшись, пока чародей удалится на достаточное расстояние, один из разбойников – Тюр – возмущенно воскликнул:

– Хёд, ведь мы не дадим ему уйти?!

– Почему нет? – удивился ликантроп.

– Ну, как... Он знает о нас, и теперь представляет угрозу нашему существованию!

– Все-то вам нужно растолковывать на пальцах, – вздохнул Хёд. – Даже с умерщвлением старца она угроза не исчезнет. Наверняка кто-то в замке получил соответствующие инструкции на тот случай, если маг не вернется. Так что это ничего не меняет. И тем не менее, почти все из сказанного им – правда. Поэтому я не сомневаюсь, что шериф от старика не дознается ничего. Это в интересах герцога. Слыхали о том, что творится в Сторхейльме?

Разбойники заулыбались.

– То-то. И мы не упустим возможность хорошо заработать. Тем более что делать ничего и не надо!

– Но ведь тогда Повелителю волков придется исчезнуть!

– И как раз вовремя. Мы и впрямь здесь засиделись. Пора трогаться в путь.

Прошла неделя...

Герцог, сидя на импровизированном троне, застыл в своей любимой позе – облокотившись о стол и подперев голову руками. Через два пустых места сидел Докирр. Молча и уставившись в гладкую поверхность стола.

Еще бы, герцог потерял свою любимую игрушку. Даже две.

Явившись в положенный срок, придворный маг застал в той самой пещере лишь Хёда да еще парочку разбойников. Они заявили, что справились с делом, в качестве доказательства представив маску Повелителя волков. На поверку, – объяснили они, – он оказался обычным человеком. Вот только воспитали его... волки. Повзрослев и решив вернуться в мир людей, волчий приемный стал мстить всему миру. Пришлось отговаривать его от этого опасного занятия и удалиться обратно в леса. К счастью, тот внял гласу рассудка.

Пожав плечами, Докирр передал им полторы штуки. Он не поверил ни единому их слову, но уговор дороже денег.

На прощание разбойники заявили, что тоже решили воспользоваться обещанным прощением светлейшего герцога и отойти от дел. Выдавлив кислую улыбку, чародей удалился.

Маска была преподнесена герцогу и теперь лежала прямо перед его носом. О, светлейший правитель не сомневался, что на аукционе за нее можно будет выручить едва ли не больше, чем пришлось заплатить Чертовой Дюжине. Да и сегодняшние барыши превысили доход казны за целый месяц.

По городу разгуливали вдрызг пьяные фанаты Дюжины, извлекая из мрачных убежищ своих недругов, недавних почитателей волков. Чтобы предотвратить массовые беспорядки, на улицы пришлось вывести весь гарнизон. Похоже, работать сегодня так никто и не собирался. Горожане единодушно устроили себе незапланированный праздник. Впрочем, для кое-кого он стал днем траура.

Из горла герцога вырвался жалобный стон:

– Что же мне делать? Только вчера удалось открыть наконец этот клуб! Похоже, теперь все полетит ко всем чертям. Конец свободе предпринимательства! И все из-за твоей дурацкой затеи, Докирр. Теперь я лишился как Повелителя, так и разбойников! Наверное, мне следует отослать тебя обратно в деревню...

Чародей, вспомнив о недавнем прошлом, мгновенно покрылся испариной. Но представить в свою защиту тщательно продуманные аргументы ему помешали распахнувшиеся створки дверей и ввалившийся в Зал Совета шериф.

– Плохие новости, мой повелитель! Не успели отбыть те бродяги, как на ваших землях объявился еще кое-кто!

– Что ты говоришь!? – встрепенулся герцог. – Но это же просто прекрасно! Выкладывай!

Шериф сел на свое кресло, и, сощурившись, поглядел на герцога:

– Сдается мне, о герцог, что вы еще не оставили свое увлечение. Однако позвольте напомнить вам, что в обязанности королевского наместника входит прежде всего поддержание порядка и устранение угрозы королевской власти на вверенных ему землях! Ваш батюшка никогда не...

– Ты забываешься, шериф! – прошипел герцог. – Мой батюшка благополучно отправился на тот свет, и не смей ворошить его кости! Теперь здесь командую я, а не он! Ты понял это, старый осел?

Шериф кивнул, потупившись. Герцог не любил, когда ему напоминали о его отце. В городе ходил давний слух, что сынок-то и помог старику переправиться на тот берег, даже заплатив перевозчику...

Но ведь как-то же нужно прекратить этот кошмар!

– Простите меня, мой герцог, – смиренно проговорил он. – Я знаю, что ваша страсть к шоу-бизнесу неистребима, но на сей раз угроза...

– Ты мне расскажешь о ней когда-нибудь, или нет?!!

– Да, мой сир. Это дракон.

– Дракон?! – герцог прямо-таки задохнулся от восторга.

– Именно. Чинит непотребства на полях. Жрет скотину, Ваша Светлость, крестьян...

– Молоденьких девиц, я полагаю? – приподнял бровь герцог.

– Да ему, похоже, все равно. Но жрет-то, жрет!.. Ого-го!

Герцог погрузился в раздумья. Шерифу же все было ясно как день. И вот он, не в силах усидеть на месте, осторожно спросил:

– И что же вы намерены предпринять по этому поводу, Ваша Светлость?

– Изложи-ка сперва свои соображения. Это ты ведь у нас профессионал, не так ли?

Шериф аж зарделся от гордости. Докирр тихонько хмыкнул.

– Полагаю, бессмысленно гнать на него гарнизон. Во-первых, это ослабит обороноспособность города, а во-вторых, наши солдаты меньше всего приспособлены для охоты на драконов, который, помимо всех прочих своих досадных способностей, имеет наглость перелетать с места на место быстрее, чем там окажутся наши храбрецы.

– С этим я могу согласиться, – хмыкнул герцог. – Единственное, к чему они приспособлены, так это к просиживанию штанов в трактирах.

– Так вот, в связи с вышесказанным, предлагаю привлечь к делу подлинных профессионалов. Моя родина, если вы помните, находится на далеком севере нашей державы, так что самый крупный хищник, на которого я когда-либо охотился, это снежный человек. А вот жители теплого юга, где драконы встречаются не в пример чаще, могли бы помочь в решении нашей проблемы.

– И все-таки, Торвалли, профессионалов какого рода ты имеешь в виду?

– Профессионалов любого рода, мой господин, участие которых в деле поможет извести дракона. Предлагаю назначить награду...

– Конечно! – воскликнул герцог. – А ты молодец, шериф, голова еще варит! Нужно разослать гонцов в самые дальние уголки Королевства, дабы о драконе узнали достойнейшие. Когда они прибудут в Сторхейльм, мы устроим из этого настоящее состязание!

– Как вам будет угодно, – поклонился шериф. – И благодарю за комплимент. Я сделал для себя соответствующие выводы из ваших... замечаний. Полагаю, так мы сэкономим жизни наших солдат и принесем казне немалую прибыль...

Докирр сидел мрачнее тучи, пережевывая ус.

– ... Что же касается наших собственных сил, которых в Сторхейльме вполне достаточно, чтобы приструнить любого дракона...

– Перестань, Торвалли. Единственные, кто на что-то годен – это твои стражи.

– Хм... Спасибо, Ваша Светлость. Именно это я и имел в виду. В ходе охоты на дракона мы потеряем гораздо больше достойных бойцов, чем можем себе позволить.

– Я это понял. Потому-то мы и назначаем награду, верно?

– Да, мой герцог. Но я сказал «охоты», а не «убийства».

– Не понял. – Герцог нахмурился, брови его сошлись у переносицы.

– Виноват. Награда, как я понимаю, должна быть назначена за *мертвого* зверя. Живой он нам ни к чему. А посему приглашенные охотники сыграют роль обычных загонщиков, вернувшись восвояси несолона хлебавши.

– Во дает! – просветлел герцог. – Докирр, ты слышишь?

Маг вяло кивнул.

– Учись!

– Благодарю, Ваша Светлость. Прикажете заняться подготовкой специального отряда?

- Да, и как можно плотнее. Назначь всем двойное жалование. Ступай.
Шериф развернулся на каблуках и чеканным шагом направился к двери.
– Шериф...
– Да, Ваша Светлость?
– Хвалю.
Торвалли кивнул. Промолчал и вышел.
– Ваша Светлость, – заскулил Докирр. – Я что-то ни черта не понял...

Рагнар наблюдал за тем, как ликантропы рассыпают сокровища по прочным кожаным мешкам. По одному на каждого. Его, уже наполненный до половины, лежал рядом. Рагнар ласково похлопал по прохладной округлости, с удовольствием услышав нежный шелест, с которым внутри перемещались золотые монеты.

Все его. Доля, равная личной добыче каждого ликантропа. Теперь он мог покинуть банду. Рискнув шеей, он заработал целое состояние – включая официальное прощение герцога, с которым теперь может осесть в любом из городов Королевства.

Но что нравилось ему больше всего – так это то, что все это он действительно *заработал*. Пусть даже с кинжалом в руках.

Иногда на них оставалась пролитая кровь. Но это ничего. Если не он, так кто-то другой?..

За все время разбоя от мечей и клыков вервольфов лишились жизнью лишь несколько не в меру ретивых ребят из охраны обозов. Остальные – охотники за головами. Но такой зверь, – даром что не оборотень, – не про нашего героя. Сам Рагнар уколошил разве что парочку охранников.

Ничего. Жить можно. Ликантропы не резали и не насиловали. Напрасных жертв не желали. А сколько бы пришлось перебить, задумай он и впрямь осесть в каком-нибудь городе? С таким-то капиталом в покое быстро не оставят...

Единственное, чего не хватало Рагнару, так это городских удобств, сколь бы сильна ни была его ненависть к самому Сторхейльму. Спать на тощем тюфяке, набитом соломой... Это для оборотней, которым и спать вообще не положено, пещера – дом родной.

Хотелось наконец нормально помыться. Не обязательно баня, просто в горячей воде. Такие простые радости, и вот...

И все-таки терпимо. Рагнар не копался в себе и не искал глубинных причин. Каким-то внутреннем чутьем профессионального преступника парень чувствовал – нужно держаться разбойников. Не пропадешь. Рано или поздно, но лишения тоже подойдут к концу. Не все же по пещерам скитаться...

Ему понравилось быть Повелителем волков и одним из Чертовой дюжины. Это гораздо интереснее, чем красть коней. И, что не менее важно, приносит гораздо больший доход.

Может, он просто-напросто слишком сильно любит деньги?

Рагнар вновь похлопал по мешку. Разбойники почти закончили, и сейчас они тронутся в путь, по пути собирая золото из других тайников.

Пожалуй, не слишком. Во всяком случае, не больше какого-либо другого жителя Сторхейльма.

Кстати. Рагнар даже не знал, что ему делать с таким богатством, пожелай он действительно удалиться от дел. Впрочем, мечтать об этом не возбранялось. Пожалуй, он смог бы открыть собственное дельце. А что он умеет делать? Не беда, можно нанять тех, кто что-то да умеет. Почему бы не мануфактура?.. Или купеческий бизнес? Как Рагнар понял из своего недавнего опыта – торговля – вот истинный движитель прогресса... Вот только что-то ему не очень хотелось становиться таким же заплывшим жиром бурдюком, обвешанным золотыми цепями. Чушь, большинство купцов не такие. Отойти от привычного образа им помогает

забота о собственном здоровье. И то же золото, разумеется. Он может оборудовать в собственном доме гимнастический зал, нанять массажиста... Или лучше массажистку.

Таким неспешным образом мысли бывшего конокрада завернули к своей давней мечте – миленькой женушке. О да! С таким богатством он сможет выбрать себе любую невесту. А потом, когда она ему надоест, сможет даже завести любовницу...

– Эй, Рагнар, чего ты лыбишься? – окрикнул его Тюр.

– Ничего, – поспешно ответил тот, стирая ухмылку. – Просто думаю.

– А, ну давай... Говорят, полезно!

Так на чем он остановился? Верно, любовница. Зафиксировав мысленный взор на обнаженной девице, Рагнар с ужасом понял, что для этого вовсе не нужно жениться. Он может иметь нескольких любовниц без всяких обременительных последствий, которые неизменно вызывает супружество. Вот если только ему срочно понадобится наследник...

Не, дети сейчас ему ни к чему. Да и вообще – стоит ли морочить голову с этим «собственным дельцем»? На кой, спрашивается, хрен оно ему нужно?

Покантуюсь пока с ликантропами, – решил он, – а там видно будет. Надоест – брошу... Как жену.

Вдруг в пещеру влетел Бальдр, отправленный на разведку в Сторхейльм. На всякий случай. Вдруг герцог вовсе не собирается их отпускать?

– Хёд, – задыхаясь, потребовал он. – Где он?

Рагнар сперва не понял, в чем дело. У Бальдра был отменный конь, и бежать до самой пещеры на своих двоих ему не было нужды. Но, приглядевшись, понял: оборотень просто невероятно зол – лицо раскраснелось, челюсти стиснуты, а глаза прямо-таки вылазят из орбит.

Хёд выполз из какого-то дальнего угла.

– Что случилось? – ворчливо поинтересовался он.

– Хёд, нас кинули! – завопил Бальдр. – Этот гребаный герцог, нужно ему показать, чего мы стоим на самом деле!

– погоди, – поднял руку Хед, – давай по порядку.

– Ладно. – Бальдр привел дыхание в порядок и начал: – В городе переполох. Тот дым от горящих полей, помните? Так вот – это дракон. Самый настоящий. – Вервольф постоял, наслаждаясь всеобщим вниманием. – Я вам больше скажу: за его голову назначена награда. Угадайте, сколько!

– Штука, – неуверенно предположил один.

– Две.

– Пять, – выдал Бальдр.

Реакция оборотней превзошла все его ожидания. По лицам прошла цепочка отнюдь не противоречивых чувств, начиная завистью и заканчивая весьма устойчивой злостью. Но никто не проронил ни слова. Все взоры обратились к Хёду. Рагнар затаил дыхание.

– Что ж, если они так низко оценили Повелителя волков, и так высоко какого-то дракона – мы дадим им осознать ошибку.

Подготовка к охоте шла полным ходом. Герцог исходил паром, как заведенный стараясь уследить за всем и при этом отдать какие-то команды. Однако все происходило не так быстро, как он рассчитывал. Более того – слишком медленно. Крестьян от дракона не ограждало кольцо прочных крепостных стен, а потому и терпеть долго они не станут. В герцогстве еще не бывало бунтов, и наместник как мог старался сохранить прецедент. Да и хлеб на полях жалко...

Тем не менее, каждый день медленно, но верно приближал Сторхейльм к грандиозной потехе, а герцога – к обогащению аналогичного свойства. Про Повелителя волков и Чертову дюжину успели благополучно позабыть. Теперь город охватила новая страсть – драконья лихорадка, получившая развитие настоящего феномена. Драконы были повсюду. Вернее, там, где

раньше мелькали волчьи и одноглазые морды, теперь были драконы. Полный бред. Герцог и сам удивлялся.

Впрочем, кое-что перепало и на долю профессиональных победителей драконов. В относительно северном Сторхейльме о приглашенных с юга охотниках было известно крайне мало, и все же вскоре после прибытия у каждого образовался свой круг поклонников, прославляющий подвиги героя и вполне искренне верящий, что именно «их» охотник победит дракона.

Чешуйчатой зверюге, кстати, дали имя. Никто не знал, кто до этого додумался первым, но в конце концов дракона назвали Зорваггано. Почитателям самого дракона казалось, что имя звучит вполне зловеще, чтобы соответствовать такому грозному зверю, выходящему из дикого прошлого нашего мира.

Кое-что удалось узнать и о его собственных «подвигах». На счету Зорваггано оказалось немало сожженных и разоренных деревень. Никто не мог указать более-менее точное количество жертв, погибших в его пасти. Дракон был далеко не молод, а значит, обладал изрядным везением и присущим всему их племени коварству, чтобы просто дожить до такого возраста. Еще он был невероятно силен и ловок; очевидцы утверждали, что относительно небольшие размеры дракона сочетались с подвижностью и мощностью настоящей машины убийства. Ведь драконы были созданы богами именно с этой нехитрой целью: у них есть огромные клыки и когти, энергия рушащейся плотины и размеры крупного дома, броня, чтобы защитить все это от беспринципных людишек, а также крылья, чтобы обрушиваться на их жилища прямо с бескрайнего неба, сея ужас и смерть мощной струей алого пламени. И, что не менее важно, у них есть разум, снабженный соответствующим набором инстинктов, позволяющих грамотно распорядиться всем этим. А еще он невероятно зол, исполненный ненависти ко всему человечеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.